

Небо расколосось. На нём стремительно появлялись и так же быстро затягивались трещины, оставляя нечто, похожее на шрамы. В облике Мэн Хао не было ничего необычного, однако в глазах остальных людей он представлялся гигантом, стоящим на одном уровне с Небесами.

Испуская ужасающую ауру, он сделал шестой шаг и нанёс шестой удар! Это вновь был Кулак Одержимости, удар Самопожертвования. Тираническая энергия Мэн Хао, казалось, слилась вместе с Небом и Землёй. Только в этот раз удар был нанесён непосредственно в цель. Когда удар достиг Линь Цуна, из его горла вырвался душераздирающий вопль. Он прикусил язык и сплюнул полный рот крови, которая превратилась в величественные жёлтые источники. С оглушительным грохотом жёлтые источники взорвались. Взрыв слегка задел Мэн Хао, но не убавил жажды убийства в его глазах.

— Последний шаг! — произнёс он, сделав седьмой шаг в момент уничтожения жёлтых источников.

Могло показаться, что весь мир резко застыл и был заменён Мэн Хао. С помощью двадцати процентов потока ци мира Сущности Ветра Мэн Хао мог соединиться с землёй, словно он являл собой воплощение воли Небес! Весь мир вспыхнул. Словно святой дух, воплощающий Небеса, Мэн Хао стал его олицетворением, будто и вправду стал един с Небом и Землёй! Когда опустилась его нога, казалось, Небеса раздавили земли внизу. Его кулак, подобно Небу и Земле, был способен уничтожить всё живое. Как если бы Мэн Хао был самой уважаемой сущностью среди всего живого. Всё потому, что его удар... назывался Убивающий Богов Кулаком!

При виде этой атаки другие практики Эшелона из других держав практически одновременно охнули. Они видели тиранический стиль боя Мэн Хао, как он с каждым шагом постепенно наращивал импульс, набирал необузданную и дьявольскую энергию. Увиденное оставило их в душе глубокий отпечаток и даже вызвало лёгкую дрожь в руках. Практик Эшелона с Первой Горы — молодой мужчина в белом халате — почувствовал, как у него от изумления округлились глаза. Стиль боя Мэн Хао произвёл на него серьёзное впечатление. Захватив инициативу, Мэн Хао продолжал давить и крушить всё на своём пути. Все практики Эшелона поменялись в лице при виде этого удара кулака.

"Что это за удар кулаком?!"

"Хм, а ведь у него может и выйти... убить Линь Цуна всего семью шагами!"

"Этот Мэн Хао невероятно силён! Хань Цинлэй не смог с ним сравниться, да и Линь Цуна, похоже, ждёт поражение... Мэн Хао даже может побороться за место сильнейшего практика в Эшелоне!"

В этот момент Линь Цун выполнил двойной магический пасс и выставил руки перед собой.

— Траурные Мощи! — взревел он.

Невероятно, но в воздухе возникла магия парагона — огромный золотой череп! Поверхность черепа плотно покрывали магические символы, казалось, они заключали в себе волю смерти, скорбящую обо всех живущих. Траурные Мощи являлись магией парагона Линь Цуна. Обретя просветление у этого черепа, он сумел создать магию парагона и попасть в Эшелон Грёзы Моря! Статус в Эшелоне полностью изменил его судьбу, позволив достичь высокого положения на Четвёртой Горе. С тайной поддержкой Кшитигарбхи он пережил множество смертельно

опасных испытаний и защитил своё место в Эшелоне.

За столько сражений он в полной мере овладел своей магией парагона, которая давала ему силу заглянуть в будущее своих сражений! Он мог найти слабости всех даосских заклинаний, предугадать действия противников. Вся эта информация могла быть использована для получения преимущества. Самой невероятной для его противников была его способность видеть их будущее. Из-за этого и благодаря наставлениям Кшитигарбхы его путь к бессмертию, по сути, был таким же, как у этого всемогущего эксперта! Этот уникальный путь к бессмертию был подобен путешествию из смерти в новую жизнь!

Его магия парагона требовала значительных ментальных затрат, поэтому он редко ей пользовался. Но, когда Мэн Хао загнал его в угол своим стремительным натиском, у него не осталось другого выбора, кроме как использовать самую сильную магию парагона в его арсенале.

Стоило Линь Цуну применить Траурные Мощи, как он тут же поменялся в лице. В своём видении он увидел лишь одно: полное отсутствие шансов избежать жуткого удара кулака Мэн Хао. Не было никаких лазеек, никаких способов увернуться! Видение показало, что после этого удара Мэн Хао не планировал продолжить атаку магическими техниками или божественными способностями. Как будто... он был железно уверен, что этот шаг и удар уничтожат Линь Цуна!

"Как такое возможно?" — ошеломлённо подумал он.

Линь Цун попытался отступить назад, но тут жажда убийства Мэн Хао ярко вспыхнула, словно Убивающий Богов Кулак мог уничтожить всё живое на Небе и на Земле! Удар достигнет Линь Цун, и тот ничего не сможет с этим сделать!

Из его глаз потекли кровавые слёзы. В безумном порыве влив свою ментальную энергию в магию парагона, он сумел разглядеть проблески будущего. Вот только от увиденного Линь Цун поменялся в лице ещё больше, а его глаза покраснели. У него не осталось времени на раздумья. Он послал золотой череп Траурных Мощей навстречу атаке Мэн Хао. При поддержке воли Неба и Земли Мэн Хао не потерял ни капли набранного импульса, поэтому что бы ни попыталось заблокировать его атаку, любое сопротивление будет тотчас сметено с дороги. Ничто не могло встать на пути этой бурлящей энергии. Всё потому, что Убивающий Богов Кулак Мэн Хао напитывал поток ци мира Сущности Ветра. С помощью воли Небес он довёл эту атаку до абсолютного пика! Всё на пути этого кулака превратится в пыль!

Убивающий Богов Кулак Мэн Хао ударил в золотой череп, отчего по округе прокатилось могучее эхо. Череп разбился на куски, позволив кулаку Мэн Хао поразить грудь Линь Цуна. Послышался хруст, а потом его перекрыл душераздирающий крик Линь Цуна. Его отшвырнуло назад, словно тряпичную куклу. Все кости в его теле разбились вдребезги, и уже в следующий миг его самого разорвало на части. Из груди фонтаном брызнула кровь, а потом всё тело взорвалось, осталась только голова!

Все зрители в мире Сущности Ветра наблюдали за происходящим со всевозрастающим изумлением. Они стали свидетелями чего-то невозможного, чего-то совершенно ошеломляющего!

Практик в белом из Первой Державы мгновением ранее сидел в позе лотоса, но сейчас он уже стоял на ногах, прильнув к проекции вместе со своими последователями, на чьих лицах застыло полнейшее изумление. Они знали Линь Цуна, и именно поэтому развернувшаяся в проекции сцена настолько их потрясла.

— Он действительно это сделал! — хором выдавили его последователи.

Практики Эшелона с Первой Горы всё ещё смотрел на проекцию, но его губы изогнулись в улыбке. Холодной улыбке. С ярким блеском в глазах он произнёс:

— Этот парень достоин сразиться со мной.

Во Второй Державе, на главной горе государства, стояла морозная стужа. Вокруг мужчины на вершине горы кружили снежинки, медленно приземляясь на его синий халат. Он был практиком Эшелона со Второй Горы. Его лицо испускало холод, но прищуренные глаза наблюдали за образом Мэн Хао в проекции. Внешне он сохранял ореол спокойствия, но его сердце штурмовали волны изумления.

В Третьей Державе происходило нечто особенно странное. Сотня практиков сидела в позе лотоса на горе ауры державы. Во главе их группы находился мужчина в императорском халате. Выглядел он зловеще и мрачно.

— Мэн Хао — это какая-то новая переменная, брошенная в игру верховным владыкой Сущности Ветра.

Пухлый практик Эшелона из Пятой Державы, мальчик из шестой и кровожадный мужчина из седьмой с дрожью в сердце наблюдали за творящимся в проекции. Поначалу они даже не рассматривали возможности, что Мэн Хао удастся убить Линь Цуна несколькими шагами. Но сейчас они своими глазами увидели мощь Мэн Хао и его тиранический стиль боя.

Произошедшее превратилось в своего рода давление, навалившееся им на плечи. Теперь никто не смел недооценивать Мэн Хао. Они жаждали заполучить две печати мира Мэн Хао, но сейчас на другой чаше весов лежал огромный риск, с которым будет сопряжён захват этих печатей. Можно сказать, этой схваткой Мэн Хао успешно запугал практиков Эшелона мира Сущности Ветра.

Пока члены Эшелона размышляли о схватке Мэн Хао, в небе Восьмой Державы взорвалось тело Линь Цуна. Когда его голова оказалась на грани взрыва, который бы окончательно уничтожил его тело и душу, из разбившегося черепа внезапно ударил яркий золотистый свет. Он принял форму золотого вихря, который окутал голову Линь Цуна, собираясь переместить его прочь.

Благодаря особому способу занятий культивацией в голове Линь Цуна сохранилась частица жизненной силы. Покуда у него оставалась голова, он мог восстановиться, правда дорогой ценой, в которую также входило падение культивации. Перед самым перемещением энергии Мэн Хао резко взметнулась к небу, и он произнёс:

— Думаешь, можешь просто так уйти? Уничтожение!

Эти слова прозвучали очень тихо, но после них в воздухе возникла огромная пята, затмившая собой всё небо. Она начала опускаться на Линь Цуна, уничтожая естественный закон, разрушая эссенцию! Так выглядела наивысшая сила Семи Божественных Шагов! Предыдущие семь шагов служили для наращивания инерции и энергии грядущей взрывной и истребляющей атаки.

Всё естество Линь Цуна пронзило чувство надвигающейся смертельной опасности. Ему уже доводилось испытывать похожее чувство, но это, пожалуй, было сильнейшим из всех. Даже схватка с практиком Эшелона с Первой Горы не была настолько ужасающей. Ни в одном из возможных сценариев этого противостояния он даже не рассматривал возможности того... что

Мэн Хао окажется настолько силён!

Увидев опускающуюся пята, он понял, что не успеет закончить перемещение. Понимая неминуемость смерти, он закричал во всё горло:

— Мэн Хао, если я умру, умрёт и Сюй Цин!

Эти слова прозвучали в голове Мэн Хао подобно миллионам громовых раскатов.

— Что ты только что сказал?

Его сердце забилось быстрее, отчего даже божественная способность немного дестабилизировалась. Огромная пята в небе задрожала. Из-за его секундной нерешительности набранный импульс начал сходиться на нет.

Перед уходом с планеты Южные Небеса он спросил отца о Сюй Цин. Фан Сюфэн объяснил, что оставил с ней частицу божественной воли для защиты во время реинкарнации. Нахождение места реинкарнации было лишь вопросом времени и удачи, но Фан Сюфэн заверил его, что беспокоиться не о чем. И всё же годы спустя Мэн Хао периодически посещали тревожные мысли о Сюй Цин. Изначально он планировал закончить все дела в мире Бога Девяти Морей, а потом вернуться на планету Южные Небеса и разузнать обо всё поподробней. Всё-таки она была его женой, возлюбленной и спутницей. Хотя он не часто об этом думал, заявление Линь Цуна обрушилось на его разум, подобно огромной волне изумления.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/315301>